

Есть в жизни музея минуты, когда еще пустующие залы полны предчувствием прихода людей. Бесшумно двигаются пожелтевшие женщины, одна бережно протирает тусклую раму портрета, другая чуть сдвинула вазу с пожелтевшими листьями — от центра стола к краю его; еще не горит полный свет... Скоро, совсем скоро распахнутся двери, и сюда, в залы дома на Кроноткинской, 12 — Государственного музея А. С. Пушкина, войдут те, для кого он и был создан четверть века назад.

ДИРЕКТОР музея. Александр Зиновьевич Крейн ведет меня по комнатам старинного особняка, мимо портретов и стендов, мимо кресел и книг, а я ловлю себя на мысли, что почти все это должно быть знакомо человеку, даже не бывавшему здесь прежде, по замечательным телефильмам, где И. Андроников говорит свое слово о Пушкине, о создании музея, о завтрашней его жизни...

«Из ничего не выйдет ничего». Судьба этого дома на уютной московской улице (под предшествующим порядковым номером значится Государственный музей А. Н. Толстого) опровергла слова мудрого Лира. Начинали с пустого, нераставленного дома, не располагая ни единым экспонатом. За 25 лет в музей — более 100 тысяч единиц хранения, он стал богатейшим хранилищем музейных пушкинских материалов.

Чудо? Да, чудо всенародной любви к Пушкину — писателю, гордости отечественной литературы и к человеку, обаяние которого не тускнеет для нас почти 200 лет. Пушкин шел к народу, и народ идет к Пушкину. Эти два течения, соединившись, дали всенародные праздники поэзии — и там, где он жил, и там, где просто не мыслят свою жизнь без него. Дали они и новую пушкинскую коллекцию. С первых же дней существования музея была заведена «Книга даров». Теперь в нее занесено 1860 имен дарителей (а это около 50 тысяч ценнейших материалов и книг).

— Этот благодатный дождь не прекращается и понине, — говорит А. Крейн. — Недавно мы получили от потомков фельдмаршала М. И. Кутузова, живущих в Италии, ценнейшие вещи, имеющие общественно-историческое значение. Это портрет дочери Кутузова Е. М. Хитрово, близкой знакомой Пушкина, портрет ее дочери Дарьи (Долли) Фикельмон, в доме которой Пушкин часто бывал,

парный портрет Д. Фикельмон и ее сестры Екатерины и портрет дочери Д. Фикельмон Элизалекс, которую Пушкин знал девочкой. Дары прислали княгиня Л. Кларин-Альдринген и графиня А. Э. Николис ди Робилант. Трудно выразить нашу благодарность!

Я могу перечислить немало крупных даров, полученных в недавнее время музеем от соотечественников. Рожденья нашего выдающегося

зрителей, он стал серьезным культурным центром столицы. Здесь впервые исполняется, демонстрируется, экспонируется все, связанное с Пушкиным. И эта сторона деятельности музея становится все более популярной.

А собирание материалов продолжается — не скоро, но методично.

— Главное направление поисков — «Пушкин и Москва», — продолжает рассказ А. Крейн. — Это, несомненно, значительно труднее, чем, например, «Пушкин и Петербург», ведь Москва не была тогда столичным городом. Но кое-что нас радует и в этом секторе поисков: у нас теперь одно из лучших собраний видов Москвы пушкинского времени. Почти полно-

музея А. С. Пушкина. Хотелось бы, чтобы это событие произошло как можно скорее.

— И все равно, даже когда откроется арбатская экспозиция, по нашему мнению, для Москвы этого недостаточно, — считает А. Крейн. — До 200-летия со дня рождения Пушкина остается всего 17 лет. Наша сегодняшняя задача — готовиться к юбилею, думать о тех, кто будет приходить к поэту после нас, думать о московском и подмосковном пушкинском комплексе, способном принимать сотни тысяч посетителей в год.

Слава Пушкина растет, его творчество становится любимым все большим числом людей в нашей стране и за рубежом. Свидетельством

нию с гением, а возвышающее того, кто прикасается к творчеству поэта, кто стремится хоть в малой степени проникнуться «духом Пушкина», — скажется еще через десятки и сотни лет. А стремление проникнуться духом поэта — это и стремление увидеть глазами современного человека лица и вещи, окружавшие писателя при жизни, воссоздать для себя атмосферу тех далеких лет, страдать за него, зная о неотвратимости гибели и переполняться счастливым ощущением постоянной возможности говорить с ним, любоваться им, становиться лучше благодаря ему.

— Говоря о юбилее музея, невозможно не назвать имена писателей-учеников, кто чрезвычайно много сделал для его создания, кто и сегодня своим советом, опытом, знаниями способствует нашей деятельности. И. Андроников, Д. Благой, С. Бонди, И. Бэлза, И. Зильберштейн, С. Шервинский, В. Кулешов, Н. Эйдельман, В. Турбин, В. Непомнящий — наши близкие друзья.

И еще. Хочу с благодарностью произнести имена сотрудников музея, которые работают в нем с момента основания. Это кандидат филологических наук Е. Муза, главный хранитель Н. Нечаева, заведующая экспозицией С. Овчинникова, заведующая изофондами Е. Павлова, заведующая сектором А. Фрумкина. Все они не только серьезные специалисты, но и преданнейшие своему делу люди, беззаветно любящие Пушкина, — заканчивает свой рассказ А. Крейн.

Добавлю, что сам директор вложил в создание музея всю свою энергию, опыт, талант руководителя. И когда он только успел, но написал интереснейшие книги — «Рождение музея» и «Жизнь музея». Хочется закончить репортаж словами И. Андроникова из предисловия к одной из книг: «...музей, которому нечего прибавить к ранее сказанному, неизбежно превращается в музей в нарицательном значении слова... Московскому музею А. С. Пушкина это не угрожает. Он — в постоянном движении, в кипении творчества, в поисках».

Репортаж вел
Т. АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЕЮ А. С. ПУШКИНА — 25 ЛЕТ

«НЕДАРОМ — НЕТ! — ПРОМЧАЛАСЬ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА!»

пианиста В. В. Софроницкого передали большую группу портретов пушкинского времени и окружения поэта (среди них портрет декабриста С. Г. Волконского работы П. Ф. Соколова), предметы прикладного искусства. Более 300 портретов, книг и предметов прикладного искусства пушкинской эпохи перешли москвичу И. А. Полонскому. А шофер С. П. Куняев принес прекрасный поддужный колокольчик...

Движение человеческой души, вызванное любовью к Пушкину, желанием как-то выразить свои чувства к нему, приносит радость не только тем, кто передает музею свои дары, но, разумеется, всем нам, имеющим возможность с ними ознакомиться.

Дом Пушкина в Москве был необходим, и в этом ныне никто не сомневается, причем необходим не только как помещение для реликвий, научный центр или просветительская организация — Дом Пушкина притягивает музыкантов, чтецов, художников и компо-

Вновь определенный прижизненный портрет А. С. Пушкина 1826 года предположительно работы Ж. Вивьена (атрибуция Е. Павловой)

стью представлена коллекция московских журналов, в которых он печатался или которые писали о нем. Продолжается поиск портретов людей, с которыми Пушкин встречался в Москве. (Может быть, после этой публикации коллекция музея пополнится новыми материалами!)

...Всем хорош особняк на Кроноткинской, но есть минус: Пушкин никогда не бывал здесь. Мимо проходил, несомненно, а вот по залам этим не бродил, в окна эти не смотрел... А есть в Москве на Арбате дом, где Пушкин жил впервые в собственной квартире, где началась его семейная жизнь. Пройдет время, и перед посетителями откроет свои двери дом на Арбате, который станет органической составной частью Государственного

этого могут служить и экспонаты наших залов «Пушкин и советская культура» и «Мировая слава Пушкина», где представлены произведения, переведенные на многие языки народов СССР и мира.

Есть такое понятие: «активно действующий писатель». Пожалуй, в современной русской советской литературе именно Пушкина можно причислить к категории наиболее активно действующих — влияющих на ум и сердце, на нравственность и состояние души, на развитие тончайших человеческих чувств и великого чувства любви к Отчизне.

Кощунственно было бы сказать, что Пушкин недооценен, но все же истинное его величие — не давящее, не заставляющее человека сознать свою ничтожность по сравне-